

Два вечера — вчера и позавчера — мы смотрели по телевидению новый фильм режиссера Станислава Говорухина «Александр Солженицын». Мы благодарны режиссеру за встречу с нашим великим соотечественником, за интереснейшую беседу с ним, в которой прозвучали острые, нелюбимые оценки не только нашего прошлого, но и главное — сегодняшнего дня. Нет у нас никакой демократии, — вот, пожалуй, основной приговор, вынесенный писателем нынешней России. И если дело пойдет так, как оно идет сейчас, то мы еще 170 и более лет можем оставаться в тяжелейшем положении.

А недавно на экраны вышел еще один говорухинский фильм — «Россия, которую мы потеряли». Оценка его нашей общественностью неоднозначна, противоречива. Это отразилось и в публикуемом диалоге кинокритика Валентины ИВАНОВОЙ с критиком и литературоведом Иосифом ВАЙНБЕРГОМ.

— Прежде всего хочу вас спросить: есть ли, на ваш взгляд, связь между прежним фильмом Говорухина «Так жить нельзя» и нынешним?

— Связь, конечно, есть, хотя есть и большие отличия. В первом фильме гражданский пафос автора устремлен вперед, в нем был прямой вызов: так дальше жить нельзя! Название картины прозвучало с депутатских трибун, мелькало на газетных полосах, в какой-то степени оно стало нарицательным, некоей метафорой для обозначения нашей тогдашней ситуации. Оно работало на перестройку.

А в отношении к революции, Ленину и 70-летней советской истории новый фильм Говорухина, безусловно, продолжает прежний, только с новым поворотом темы — послереволюционной нашей действительности он задается целью противопоставить Россию до 17-го, Россию, которую мы потеряли. По мнению режиссера, это была богатая, процветающая страна, которая кормила хлебом Европу, с развитой промышленностью, сытым народом, грамотным, культурным.

— Кстати, мне подумалось об одном обстоятельстве: ведь и хроника, и фотоматериалы тогда могли быть только официальными. Можно ли столь безоглядно им доверяться?

— Что существовал любимый народом и заботящийся о своем народе царь — преданный муж и трогательно нежный отец. Непобедимая армия...

— Хотя именно эта Россия в войне с Японией при Цусиме потеряла всю свою эскадру. А в начале первой мировой войны целая армия была разгромлена, хотя Говорухин и считает, что Россия бы войну выиграла, если бы не большевики.

— Да, его настойчивое противопоставление героической российской армии и ее доблестных генералов Красной Армии с бездарными советскими военачальниками просто смешно, а подчас и кощунственно. Неужели он и здесь претендует на роль первооткрывателя? Начиная с книги А. Некрича, вышедшей еще в 1965 году, написаны горы книг о наших неудачах в первый период Отечественной войны. Да, действительно, наша армия благодаря «мудрому руководству великого полководца всех времен и народов» оказалась не готова к войне, я сам был участником трагедии лета сорок первого года, когда мы отступали, оставляя огромные территории. И в своем сбитом из тетрадных листочков дневнике я сам задавался этим вопросом: почему? Почему отступаем? Почему нас бьют? Из своего солдатского окопа и по юному возрасту я, конечно, многого не понимал, но и этого было достаточно, чтобы обвинять

меня в антисоветской пропаганде. Однако в моих вопросах была боль человека, воспитанного в убеждении, что «ни пяди своей земли мы никому не отдадим». У Говорухина же я этой боли, увы, не почувствовал. Для него это только липкий факт в концепции фильма.

— Говорухин подчеркивает, что он субъективен во взгляде на историю, что нашим зрителям 70 лет показывали историю

экономических выкладках Говорухина. Или, к примеру, воссоздавая идеальную картину самодержавной России, рисуя иконописный портрет царя и его семьи, представляя монументальный образ реформатора Столыпина, нельзя же в самом деле обойти начало царствования Николая II, роковую Ходынку. А потом — кровавое воскресенье, ленский расстрел. Или закрывать глаза на то, что столыпинская аграрная реформа (и другие его начинания), двинув экономику страны вперед, в общем, не привела к успеху, столыпинщина насаждалась всей силой репрессивного аппарата, в стране свирепствовали военно-полевые суды не только против революционеров: тысячи были казнены, десятки тысяч сосланы на каторгу, разгромлены профсоюзы.

— Говорухин так об этом говорил — не конкретно об этих событиях, но вообще об известных фактах насилия «с другой стороны». Мы, сказал он, говорим и слушаем об этом семь-

десять лет. А вот других, противоположных фактов не знает никто, во всяком случае тот широкий зритель, к которому он обращает свой фильм. Кстати, посмотрите, как он живописует то же Сормово, как бы полемизируя с романом Горького...

— Скорее с фильмом Глеба Панфилова. А сам роман «Мать», наверное, со школьных скамьи в руки не брал.

— Он показывает больницу в Сормове...

— Буколические картины... Но не в этом дело. Нельзя же в самом деле, нарушая историзм, впадать в крайности, строить фильм по принципу: если раньше нам России представляли «с другой стороны» — в черном свете, я ее сейчас изображу сплошь в розовом. Да и некоторые «общезвестные» факты не такие уж всем известные. Возьмем, например, Ходынку. По официальным сведениям, общее число погибших и получивших здесь, на Ходынке, увечья, составляло 2.690 человек. Ужасная катастрофа. Но посмотрите, как отнесся царь к этой народной беде, каков его нравственный облик. Ни траура, ни печали. Пьер д'Альгейм, представитель одной из парижских газет на коронационных торжествах, красноречиво описывает поведение царя, появившегося в вечер кровавых событий на балу французского посла. «Когда много тысяч людей разыскивали и оплакивали убитых родственников и близких, когда тысячи людей мучились от ран и увечий в больницах, госпиталях, здесь, в ярко освещенной зале, среди тропических растений блестящее собрание высшего света — мужчин и дам, украшенных звездами, размишуренных, сверкающих всеми иероглифами знатности... все вместе в лентах, звездах и крестах, бриллиантовые ривьеры на декольте дам... В центре император и императрица танцевали кадрили... Но ни слова о том... о мертвых. Их не видели... О них не знают».

Или 9 января. Накануне депутация известных общественных деятелей, литераторов и ученых посетила заместителя министра внутренних дел К. Н. Рязанского и С. Ю. Витте, стремясь предупредить возможное кровопролитие. Но они, как и сам Николай, остались глухи. Напротив, отдан был приказ открыть огонь. После расстрела было выпущено обращение ко всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств, в котором было сказано, что Николаем Второй был осведомлен о миролюбивых намерениях его бывших подданных, безвинно

вавших собой за народное благо и свободу. Они ничего не хотели для себя, порывали со своей средой (Перовская, как известно, была дочерью генерала, а таких было много), шли на выселицы, каторгу и в ссылку. Декабристы, народолюбцы, революционные демократы Великий, Чернышевский, Герцен и последующие поколения борцов. — Дело, по-моему, даже не во множестве фактов, которые можно противопоставить тенденции Говорухина. Получается, что вместо хрестоматийных примеров «с одной стороны» появляются другие фигуры умолчания.

— Вот именно. И даже прямое извращение фактов. Дело в том, что Говорухин, пытаясь разрушить один миф, создает другой. А мифологизация истории всегда ведет к искажению.

— Почему-то он ни разу не упоминает Распутин. Впрочем, кажется, сегодня пытаются уже и его реабилитировать.

— Естественно. Распутинщина — это агония самодержавия на последнем его этапе, и она разрушает всю идиллическую картину России, «которую мы потеряли».

Говорухин все время пытается убедить нас, что Россию разрушил именно большевистский переворот в октябре семнадцатого. Но, во-первых, монархия пала не в октябре, а в феврале, и отнюдь не по воле большевиков. Во-вторых, к социальной революции Россия шла в течение нескольких столетий всем ходом развития истории, а последнее десятилетие, наверное, вылилось самым позорным, самым несчастным, самым бездарным в ее новой истории.

— А как же блистательное начало двадцатого столетия? Серебряный век и прочее?

— Я имею в виду самодержавие. Если оно могло приблизить к себе такую темную личность, каким был безграмотный сибирский мужик Распутин, ставший его кумиром, то о чем же говорить. И не большевик Ленин, а октябрист Гучков (кстати, он же принимал и отречение Николая от престола) заявил, что правительство ведет страну к катастрофе. И монархисты всех рангов и чинов, и сами члены дома Романовых неоднократно предупреждали царскую чету о разрушении и гибели страны, о темных силах во главе с Распутиным. Недаром недоумевала в дневнике генеральша А. Богданович, что царца держит портрет Распутина в Библии.

Если же вернуться к упомянутому уже Гучкову, то в своем выступлении на съезде октябристов 8 ноября 1913 года, в самый благополучный год, с которого и идет отсчет в фильме Говорухина, этот буржуа, министр, думский деятель не жалеет красок для изображения государственной разрухи и обличения «безответственных людей», «темных сил», возобладавших в правительстве.

Говорухин, несомненно, боится за свою Родину, жаждет ее возрождения. Ради этого он и затеял свой фильм. Он отмечает, что «идея возрождения предполагает не одну только устремленность в будущее. Необходимо обернуться назад. В прошлое. Человеку, владеющему прошлым, принадлежит будущее». Все верно. Но так как, на мой взгляд, верного и четкого взгляда на прошлое у Говорухина нет, то не ясно, что из прошлого он может и хочет взять в наши дни.

ТРАВГА. — 1992. — ИЮНЬ.

ТАК КАКУЮ РОССИЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ?

Вчера телевидение закончило показ нового фильма Станислава Говорухина «Александр Солженицын», в котором продолжена тема его же фильма «Россия, которую мы потеряли»

«с другой стороны», а он хочет рассказать о нашей жизни и нашей истории с той стороны, которая скрывалась от нас и поэтому до сих пор мало кому известна.

— Эта цель, конечно, по-своему благородна: открыть зрителю доселе неизвестное ему, очистить исторические факты и события от лжи и фальши присяжных пропагандистов, идеологических фальсификаторов, освещающих настоящее и прошлое на потребу тому или иному историческому моменту или соотвественно классовым и партийным пристрастиям, а то и вообще в угоду тому или иному генсеку. Никто у него этого права не отнимает, да и вообще любой автор любого произведения искусства всегда субъективен, пристрастен. Но в отборе фактов, в исследовании причин он обязан быть объективным, то есть изображать явления многогранно, вскрывая их многогранную, многозначную сущность. В этом и заключается сложная диалектика субъективного и объективного в искусстве. Как сказал Горький, «подлинную историю человека пишет не историк, а художник». У Говорухина же фокус сбит, смещен.

— Вы имеете в виду изображение дореволюционной России, жизни народа, царской династии, да и всего монархического строя, Столыпина и его реформы, отношение к русскому освободительному движению и к тогдашней интеллигенции в частности?

— Этот список можно продолжать. Я уж не говорю об

убитых солдатами, и, зная это, допустил избиение их — людей... «Вместе с тем мы заявляем, — сообщалось в обращении, — что далее подобный порядок не должен быть терпим, и пригласаем всех граждан России к упорной и дружной борьбе с самодержавием».

— Вот об этом и речь. Говорухин постоянно обвиняет российскую интеллигенцию в стремлении к конфронтации.

— Интеллигенция — соль земли, душа и мозг нации, она должна, обязана стоять на страже интересов народа. Не она, а расстрел 9 января положил начало революции, которая в фильме вообще не замечается. Он первой русской революцией называет февральскую. Да и ее значение во многом умалчает.

— У Говорухина, возможно, другие временные рамки, он сосредоточивается на России 1913 года, того самого, от которого вели отсчет большевики.

— Он все время противоречит сам себе: говорит о «Сильной, процветающей державе» и тут же объявляет, что реформы Столыпина должны были вывести Россию из нищеты и бесправия. Значит, были эти нищета и бесправие! Говорухин очень много распространяется по поводу разрушительной деятельности революционеров, изображая их извергами и душегубами: Желябов, Перовская, Засулич и другие. Несомненно, идея индивидуального террора бесчеловечна. Но нельзя столь односторонне пристрастно говорить о людях, пусть и избравших неверный путь, но лично честных и мужественных, жертво-